

Глава 354. Не рой другому яму

Люди из корейского посольства примчались, не успел Ся Лей переступить через порог Военного Завода Thunder Horse. Группа состояла из множества людей, включая государственных служащих, и нескольких сотрудников полиции, занимающихся этим делом. Их сопровождал черный лимузин Hyundai, который только что припарковался у дороги около главных ворот. Двери лимузина не открылись.

В этой машине был Ан Сухён, и он был в отвратительном настроении.

Помимо водителя, в машине также было два корейца: мужчина и женщина. Мужчине было за тридцать, и у него было крепкое, здоровое тело. Женщине было около двадцати. Это была красивая женщина с отличной фигурой и красивым лицом, которые привлекали внимание. Оба они выглядели спокойными, но в их глазах скрывалась безжалостность, и аура у них была ледяной, что сильно отличалось от ауры обычных людей.

Мужчину звали Ча Гори, а женщину звали Ким Джиён. Они оба специализировались на грязных делах семьи Ан, так же как Дун У, Цинь Ци и Дэнни из Клана Гу.

На этот раз Ан Сухён был по-настоящему рассержен, и именно поэтому он привел с собой Ча Гори и Ким Джиён.

Ан Сухён в лимузине наблюдал за тем, как люди из корейского посольства разговаривали с военными у ворот. Когда он увидел, что они все еще не могут получить разрешение на проведение расследования, пламя его гнева вышло из-под контроля. «Какого чёрта так долго? Здесь корейское консульство, но солдаты их не пускают!»

Иногда национальная гордость достигала определённой степени, она из гордости превращалась в высокомерие.

Спустя несколько минут ситуация у ворот военного завода осталась прежней - люди из корейского посольства все еще не могли войти, а число солдат увеличилось.

«Похоже, они не смогут войти», - сказал Ча Гори.

«Этот китайский ублюдок очень хитрый», - сказала Ким Джиён. Ее голос был нежным, сладким, в отличие от слов, которые она сказала.

Ан Сухён толкнул дверцу машины. «Давайте посмотрим. Я не верю, что корейское посольство не сможет войти, чтобы поймать преступника, даже с полицейскими! »

Ча Гори и Ким Джиён переглянулись между собой, затем остановились и последовали за Ан Сухёном к воротам военного завода Thunder Horse.

Отек на лице Ан Сухёна уменьшился, но все еще оставались следы.

Ча Гори и Ким Джиён шли позади него, справа и слева. Он был высоким и крепким, она – миниатюрной и сексуальной; картина мужественности и женственности. Круглые ягодицы Ким Джиён отчётливо выделялись в чёрной мини-юбке.

Большинству мужчин нравились такие женщины, потому что их можно было легко держать на руках и делать то, что они хотели.

«Что происходит?» - Ан Сухён взбесился, как только добрался до ворот. «Почему вы не выпускаете нас?»

«Чего вы здесь забыли? Это военный завод. Вас всех давно бы задержали за причинение неприятностей, если бы вы не были сотрудниками корейского посольства», - строго сказал солдат.

«Да, я же сказал вам, ребята, что это необычное место, и мы не имеем права туда входить. Я думаю, что нам стоит вернуться», - сказал полицейский.

«Вернуться? наших людей избили, а мы должны просто позволить этому сойти с рук?» - сердито сказал сотрудник посольства. Он вёл себя по-другому, пока Ан Сухёна здесь не было, но он тут же стал высокомерным, как только он появился, стараясь подлизаться к Ан Сухёну.

Руководитель полицейских был более спокойным. Он не рассердился, а вместо этого улыбнулся и сказал: «Хорошо, продолжайте переговоры, а мы уходим».

«Вы...» - сотрудники посольства были так злы, что не могли говорить.

Эти полицейские получили отчет об аресте Ся Лэйя, но они только делали вид. На самом деле никто не собирался его арестовывать, если он был не дураком.

«Позвольте мне сказать вам - если вы не выдадите нам Ся Лэйя сегодня, мы будем пойдём в ваше Министерство иностранных дел!»

Руководитель группы и его команда полицейских сделали вид, что не слышат. Один из них, толстяк, даже позвонил своей жене и попросил ее приготовить пельмени, фаршированные луком-пореем.

В этот момент к воротам на сигвее подъехал безвкусно одетый мужчина. Это была «Тигрица» военного завода Thunder Horse, Цинь Сян. Люди, которые впервые увидели его, подумали бы, что он женщина - такая женщина, с которой тоже хотелось бы переночевать всего одну ночь.

«Что случилось?» - Цинь Сян остановил сигвей и проговорил серьёзным тоном: «Чего хотят эти люди?»

Солдат кратко рассказал ему.

Цинь Сян положил одну руку на бедро и указал на Ан Сухёна другой со словами: «Я думал, что это что-то серьёзное, а ты просто хочешь получить деньги на медицинскую страховку из-за драки? Тогда назовите свою цену. Сколько?»

«Какая наглость!» - Ан Сухён был рассержен. «Мне, Ан Сухёну, нужно ли требовать деньги на оплату медицинского обслуживания? Ты ублюдок!»

«Кого ты называл «ублюдком»?» - быстро ответил Цинь Сян: «Возвращайся туда, откуда пришёл, я тебе говорю. Как ты думаешь, что это за место? Это не то место, где вы, корейцы, должны демонстрировать такое отвратительное поведение».

Сотрудники посольства тоже были спровоцированы, и один из них сердито сказал: «Выдайте нам Ся Лейя на помощь в расследовании, или мы будем протестовать против вашего МИДа».

Цинь Сян махнул рукой. «Идите, идите. Можете подать протест хоть в ООН, хоть куда».

«Ты...» - сотрудник посольства так разозлился, что потерял дар речи. Он всегда был лучше - как теперь его могли игнорировать!

«Убирайся отсюда!» - Ча Гори указал на Цинь Сяна с холодным взглядом в глазах.

Цинь Сян слегка улыбнулся и сказал. «Что это за птичий щебет? Я ничего не понимаю».

«Выходи, мы хотим поговорить», - на этот раз говорила Ким Джиён. Она сказала это с тёплой и нежной улыбкой на лице, но в её глазах сверкал холодный блеск.

Ча Гори говорил по-корейски, а Ким Джиён - по-китайски. Цинь Сян слышал их чётко. Эти двое корейцев бросали ему вызов, на его территории тоже. Гнев вспыхнул в его сердце, и он спрыгнул с сигвея, направившись к двери.

«Вернись», - Ся Лэй наконец-то появился. Он был одет в синюю рабочую одежду и был в защитных перчатках; образ синего воротничка.

Из глаз Ан Сухёна практически вырвалось пламя, когда он увидел Ся Лейя.

Ча Гори и Ким Джиён посмотрели на Ся Лейя, и их глаза, казалось, запоминали его внешность.

Ся Лэй не спеша подошел к воротам, поглядывая на людей за воротами и, наконец, остановился на Ан Сухёне. «Ан Сухён, зачем ты привел этих людей сюда?»

«Я сказал, что это еще не конец. Ты должен заплатить за то, что сделал».

«Какой платеж ты хочешь?»

«Я не стану просить слишком много», - ухмыльнулся Ан Сухён, - «Тебе роста нужно встать на колени и извиниться».

«А иначе что?»

«Или же я доведу это дело до такой степени, что ты не сможешь с ним справиться».

«Ты говоришь о протесте?» - Ся Лэй засмеялся. «Ты можете пойти прямо сейчас и протестовать в любом месте, где пожелаешь. И даже можешь найти себе провожатого, если не знаешь, куда идти».

Ан Сухён повернулся к полицейским и сердито спросил: «Что это? Преступник прямо перед вами! Чего вы ждете? Почему вы не арестовываете его?»

Руководитель группы сказал: «Ну, он должен выйти первым, чтобы это произошло. У нас нет полномочий, чтобы войти».

«Ублюдок! Как ты делаешь свою работу? И после этого ты называешь себя полицейским?»

Руководитель группы был возмущен. «Это кого ты назвал «ублюдком»? Да ты кем себя возомнил, и с какой стати мы должны слушаться тебя? Что это за фигня!»

«Ты ...» - Ан Сухён указал пальцем на полицейского, но не смог произнести ни слова от злости.

«Это дело общественной безопасности. Мы уже очень вежливы, приехав сюда для расследования, а ты ругаешь нас? Хорошо, тогда разбирайся сам. Команда, поехали!» - руководитель команды был верен своему слову, и сразу же развернулся и ушел. Полицейские не хотели быть здесь, и все они быстро ушли.

В мгновение ока у ворот осталось только несколько корейцев.

Корейцы больше не могли сохранять спокойствие, а их настроение ухудшилось. Они чувствовали, что Ся Лэйя, конечно, должны были забрать для расследования, и это не должно было стать проблемой. Кроме того, время от времени в Интернете появлялись сообщения о

том, что какой-то иностранец бросил велосипед в какое-то место, и полиция находила его через несколько часов, даже несмотря на то, что иностранец выбросил защитное покрытие, они перебрали мусор, чтобы найти его*. Но почему полиция просто осталась в стороне сейчас? Они были крайне неэффективны и даже издевались над ними!

Ся Лэй засмеялся. «Ан Сухён, тебе лучше сделать вид, что ничего не было. Тебе следует усвоить урок и не пытаться прыгнуть выше головы».

«Не стоит быть таким самодовольным!» - яростно сказал Ан Сухён.

Сотрудник посольства рядом с Ан Сухёном достал свой мобильный телефон. Он посмотрел на Ся Лейя так, будто говоря ему глазами, что он собирается позвонить некому важному человеку.

Ся Лэй спокойно сказал: «Звони, если хочешь, и протестуй сколько хочешь. Я слышал, что корейцы лелеют свою гордость. Интересно, как сильно пострадает ваша гордость, когда об этом сообщат СМИ? Я кого-то ударил, но это всего лишь случай общественной безопасности. Даже если вы, ребята, настаиваете на максимуме, самое большее, что я должен сделать, это заплатить за медицинскую страховку или быть задержанным на один день. Делайте, что хотите. Это меня не волнует», - сказав это, Ся Лей повернулся и ушёл.

Цинь Сян сел на свой сегвэй, но перед тем, как уехать, показал средний палец Ан Сухёну.

«Будь ты проклят!» - Ан Сухён бросился в дверь.

«Стой!» - солдат немедленно поднял винтовку в руки и направил ее на Ан Сухёна.

Ан Сухён остановился, не смея сдвинуться ни на шаг.

Он был готов взорваться от ярости. Он пришел доставить неприятности Ся Лейю, но не ожидал, что его действия приведут к вовлечению множества людей, которые в конечном итоге принесут ему неприятности.

Ан Сухён наблюдал за уходящим Ся Лейем, стиснув зубы так сильно, что они закрипели. Его глаза были ужасно холодными.

«Пойдемте, молодой мастер», - сказал Ча Гори по-корейски. «Это место под военной защитой. Мы ничего не можем с ним сделать. Нам придётся подождать, пока он выйдет, чтобы сделать что-нибудь».

Ан Сухён сказал по-корейски: «Я хочу, чтобы он сдох!»

Ким Джиён подошла поближе к уху Ан Сухён и сказала своим сладким, соблазнительным голосом: «Ему долго не прожить. У нас много возможностей».

Ан Сухён, похоже, верил в способности Ча Гори и Ким Джиён. В уголках его губ появилась слабая насмешка. «Уходим!»

И вот занавес упал на эту драму.

*<https://www.nytimes.com/2017/09/02/world/asia/china-beijing-dockless-bike-share.html>

<http://tl.rulate.ru/book/9119/478857>